Лелуш лениво зевнул, неспешно бредя по оживленной уличке японского городка Куо. Он потер левый глаз, пытаясь окончательно отогнать остатки сна, и остановился, устремив взгляд на школьные ворота. Или, вернее, ворота той самой школы, куда ему приходилось ходить.

«Как, во имя всех миров, я оказался в ситуации, когда мне снова придется сесть за парту?!» - с досадой думал про себя Лелуш, силясь припомнить, какие же грехи он совершил, чтобы заслужить подобное наказание.

Ах да, список был воистину внушительным. Будучи Демоническим Императором в родном мире вплоть до самой кончины, он запятнал себя поистине... впечатляющим множеством преступлений.

Миллионы загубленных жизней вполне оправдывали любую кару, которую пожелал бы ниспослать ему Всевышний.

Однако Лелуш никак не мог вспомнить, как очутился в этом мире. Последнее, что всплывало в памяти - он лежал рядом с Нанали, ощущая, как его сердце замедляется после того, как клинок Зеро пронзил его плоть.

И даже если Бог его родного мира возжелал его покарать, отчего же Коллективное Бессознательное избрало в качестве возмездия изгнание в этот демонический мир?

Лелуш был убежден, что заслужил гнить в самых глубоких чертогах Преисподней за совершенные им деяния, несмотря на муки раскаяния и то, что все это он творил в безумной попытке создать желанный его возлюбленной сестренкой мирный мир.

Когда он стремился стать самым ненавистным тираном в истории, его сожаления и угрызения совести не имели никакого значения в глазах Всевышнего, взыскующего возмездия.

Лелуш предположил, что, быть может, его сюда отправили не для того, чтобы он страдал в Аду, но лишь дабы отнять у него право воочию узреть, удалось ли ему создать желанный Нанали мирный мир, даже если бы ему довелось взирать на него лишь из бездн Преисподней.

Однако он отбросил эту мысль как маловероятную, ибо уже был готов к тому, что после задуманной собственной смерти ему не суждено будет увидеть свой родной мир.

Должна быть иная причина.

Лелуша отвлекли от мрачных дум визгливые вопли группки девчонок-старшеклассниц, перемежавшиеся со звонами ударов множества деревянных мечей по человеческой плоти.

"Извращенцы!" - заверещала одна из девиц. "Как вы смеете подглядывать за нами, когда мы переодеваемся!" Она неразборчиво закричала и нанесла завершающий удар, угодив прямо меж ног парню с каштановыми волосами.

Раздался хруст - возможно, пострадали причиндалии юноши, а может статься, бамбуковый меч и вовсе переломился пополам.

Так или иначе, Лелуш поморщился в легком сочувствии, хотя и осознавал, что парень и его два дружка заслужили подобное обращение ввиду их откровенных извращенных наклонностей.

Эту развратную троицу, известную как "хентайское трио", отличало полное пренебрежение к таким условностям, как раздевалки или даже уборные, если те становились преградой на пути

к возможности подсмотреть за одноклассницами в интимные моменты.

Лелуш искренне недоумевал, почему никого из них до сих пор не арестовали за сексуальные домогательства, однако догадывался, что могли быть тому причины. Возможно, хоть девушки здесь и были готовы избить извращенцев за подглядывания, они не желали портить им жизнь, навешивая криминальную ярлык.

Либо, что более вероятно, кто-то в школе покрывал эту троицу, или по крайней мере одного из них, не позволяя инцидентам всплыть наружу за ее пределы.

Строить теории заговора было увлекательным занятием, однако факт оставался фактом - поистине чудо, что ни один из этих идиотов еще не угодил за решетку за публичное хулиганство.

Лелуш раздраженно вздохнул и решил, что наблюдать за дураками - пустая трата времени, и направился на урок.

По документам, которые ему пришлось запросить в японском правительстве, он числился эмансипированным несовершеннолетним, родившимся у родителей из Соединенного Королевства - в этом мире аналога Британии, хоть и гораздо менее могущественного.

Все еще было странно осознавать масштабные различия между историей этого мира и его родного, но самым личным, причем странным, моментом было то, что оба его родителя в этом мире, существовали ли они вообще, были убиты, когда ему исполнилось девять лет.

В том же возрасте, когда в его родном мире была убита его мать. Причина смерти ему не сообщалась, все что ему было известно - они оставили ему небольшой дом в этом городе и скромную, по его меркам, сумму денег по страховке.

Его средства к существованию в этом мире были более скудными, но не слишком плохими. Ему не придется беспокоиться о деньгах, по крайней мере до окончания старшей школы. Хотя тот факт, что ему каким-то образом присвоили возраст шестнадцати лет, довольно сильно бесил его.

Он провел два года, Боже, теперь, оглядываясь назад, это казалось таким коротким сроком, ведя войну против своей родной страны и завоевав весь мир в восемнадцать лет.

Быть отброшенным к шестнадцатилетнему возрасту, когда ему было на год меньше, чем в начале его мятежа, создавало ощущение, будто те два года даже не случались. Ну, в этом мире, он предполагал, их и не было.

Тем не менее, он завоевал, черт возьми, весь мир, даже не окончив старшую школу. И его безумно бесило, что приходится проходить через все это дерьмо заново. Хотя, по крайней мере, без взбалмошной Милли дела в Академии Куо были куда более спокойными.

http://tl.rulate.ru/book/107278/3896240